

УДК 159.99

Е. С. Гусева*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ

Статья посвящена исследованию, выявляющему различия в типах этнической идентичности, характерных для воцерковленных православных русских и русских, ведущих светский образ жизни.

Ключевые слова: этническая идентичность, межэтнические отношения, религиозность, воцерковленность, православный русский.

Этнические конфликты нельзя разрешить полностью до тех пор, пока существуют разные этносы и различные религиозные группы. «Все социальные системы потенциально конфликтны, – пишет Н. Луман, – варьируется лишь степень актуализации конфликтного потенциала, которая, в свою очередь, зависит от степени дифференциации систем и общественной эволюции» [1, с. 169]. «Питирим Сорокин подсчитал, что за двадцать четыре века истории человечества на четыре мирных года приходится один год, сопровождающийся насильственными действиями – войнами, революциями, бунтами, которые считаются социальными конфликтами» [4, с. 162]. Поэтому возможна лишь работа по смягчению того или иного этнического конфликта, во многом состоящая в своевременном выявлении конфликта на ранних его стадиях, в недопущении его эскалации в насильственную форму.

Сложность разрешения не выявленных вовремя этнических конфликтов состоит в высокой аффективной составляющей последних: «Субъективно это переживается как борьба истины с ложью. В эмоциональной сфере этому состоянию присущи чувство чрезмерности собственной значимости, подозрительность, тревога, страх, гнев...

На фазах конфликтной – и особенно кризисной – межэтнической напряженности приобретает значимость такая характеристика массового сознания, как мифотворчество, поскольку высокая аффективная заряженность общества благоприятствует его развитию» [4, с. 174].

Михайлов описал развитие межэтнического конфликта как развертывание «воронки»:

– на первом этапе происходит образование «воронки противостояния», начинается накопление обид, формируется «образ врага»;

– на втором этапе стороны плодят своих антидвойников, «одномерных человек» или «недочеловеков»;

– на третьем этапе противостояние перерастает в антагонизм и события отныне разворачиваются по принципу «зеркального отражения», когда практически все твои дела и поступки бумерангом возвращаются. В этой «войне двойников» действие всегда равно противодействию. Здесь уже окончательно пропадают правые и виноватые, остаются лишь бедствующие [3, с. 45].

Таким образом, национальные различия являются широко распространенными факторами сложно регулируемых конфликтов. Религиозные различия усиливают

* © Гусева Е.С., 2014

Гусева Евгения Сергеевна (guseva-es@mail.ru), кафедра социальной психологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

межэтнический конфликт, и, наоборот, этнические противоречия усиливают межконфессиональную вражду: «Межэтнические конфликты трудно урегулировать, так как многие из них имеют глубокие исторические корни, многолетнюю историю обострения и затухания; они затрагивают бессознательное человека; *они подвержены сильному влиянию религии*» [3, с. 50]. «К сожалению, действительно можно видеть обострение национальных столкновений, опирающихся на непримиримые тенденции представителей разных религиозных конфессий» [2, с. 17]. «Враждебность по отношению к другим религиозным группам колеблется в зависимости от того, в какой мере религиозные различия связаны с экономическими, политическими и национальными интересами» [1, с. 174].

Но, следует отметить, что в психологической науке мало эмпирических исследований религиозного фактора межэтнических отношений. Чтобы восполнить этот пробел, нами было проведено исследование этноидентичности воцерковленных православных русских, включающее в себя отношение как к своей, так и к чужой нации. Целью исследования было выявить различия в этноидентичности воцерковленных православных русских и русских, ведущих светский образ жизни.

Выборку составили 50 русских: мужчин и женщин от 20 до 35 лет. 25 из них вели светский образ жизни, 25 были воцерковленными верующими, прихожанами Самарских православных храмов, регулярно посещающими церковные службы и участвующие в таинстве причастия. Здесь также следует отметить, что в светской группе могли оказаться также респонденты с высоким уровнем внутренней (неповеденческой) религиозности, а также русские, имеющие так называемую «философскую веру» – по К. Ясперсу – или идентифицирующие себя как православные. Дифференцировка выборки на выше предложенные категории и выявление этноидентичности каждой из этих категорий требует отдельного исследования.

При построении гипотезы мы опирались на знаменитое высказывание Ф.М. Достоевского о том, что «быть русским – значит быть православным». На сколько актуальны слова русского мыслителя XIX столетия в веке XXI? Мы предположили, что для воцерковленных православных характерно высокое осознание своей этнической принадлежности, что соответствует и представлениям о связи православной веры с русской национальностью у славянофилов: «Славянофилы определили русскую мысль как религиозную по преимуществу... Славянофилы впервые ясно сформулировали, что центр русской духовной жизни – религиозный, что русская тревога и русское искание в существе своем религиозны. И до наших дней все, что было и есть оригинального, творческого, значительного в нашей культуре, в нашей литературе и философии, в нашем самосознании, все это – религиозное по теме, по устремлению, по размаху» [5]. Историк С. Перевезенцев пишет: «Православие стало православием благодаря своеобразию древнерусского мировоззрения. Но закрепившись в виде одной из основных форм русского национального самосознания, в дальнейшем православие уже само активно формировало своеобразные черты русской духовности, национального характера и, соответственно, РУССКОГО понимания истории и философии, вплоть до сегодняшнего дня» [6].

Также мы предположили, что для воцерковленных характерна большая степень принятия чужой национальности, чем для ведущих светский образ жизни. Обоснование этой гипотезы лежит в главной заповеди христианства: «возлюби ближнего своего», нашедшей свое отражение также в посланиях апостола Павла: «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11); «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:27,28).

Проверка гипотез осуществлялась при помощи методики «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, позволяющей раскрыть степень выраженности у респондентов каждой из шести выделяемых авторами типов этноидентичностей: этнонигилизма, этнической индифферентности, нормы, этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма.

При проверке статистической значимости различий был использован непараметрический критерий U Манна-Уитни и статистический пакет программ SPSS.

Результаты исследования показали, что для групп нет статистически значимых различий в степени этноэгоизма (U Эмп = 257), этнофанатизма (U Эмп = 267) и этнонигилизма (U Эмп = 253). Кроме того, результаты исследования показали, что эти виды деструктивной этноидентичности не являются доминирующим ни у светской, ни у воцерковленной группы (рис. 1).

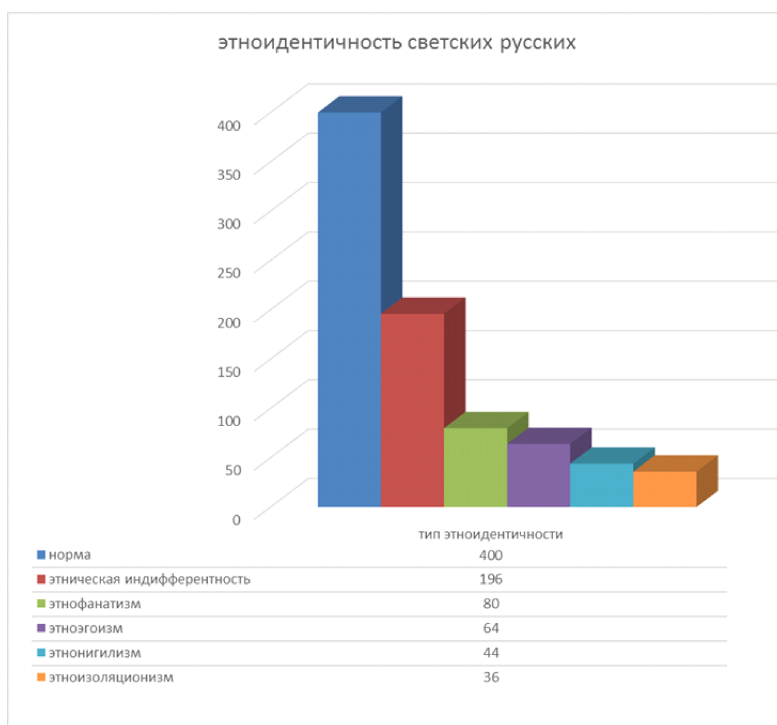

Рис. 1

Это говорит о нехарактерности для русских враждебной, экстремисткой направленности по отношению к другим национальностям, что, как выяснилось, не связано с воцерковленностью. У обеих групп доминирующей оказалась позитивная этноидентичность (норма) – позитивное отношение как к своему, так и к чужому народу, являющееся условием мирного существования в мультикультурном пространстве (рис. 2). Это эмпирическое доказательство того, что у русских и по сей день остается неискорененной, столь характерная во все времена установка на мирное сосуществование с другими народами. Интересно отметить, что не смотря на высокие показатели нормы в обеих группах, у светской группы она выражена статистически значимо выше (U Эмп = 81.5).

этноидентичность воцерковленных православных русских

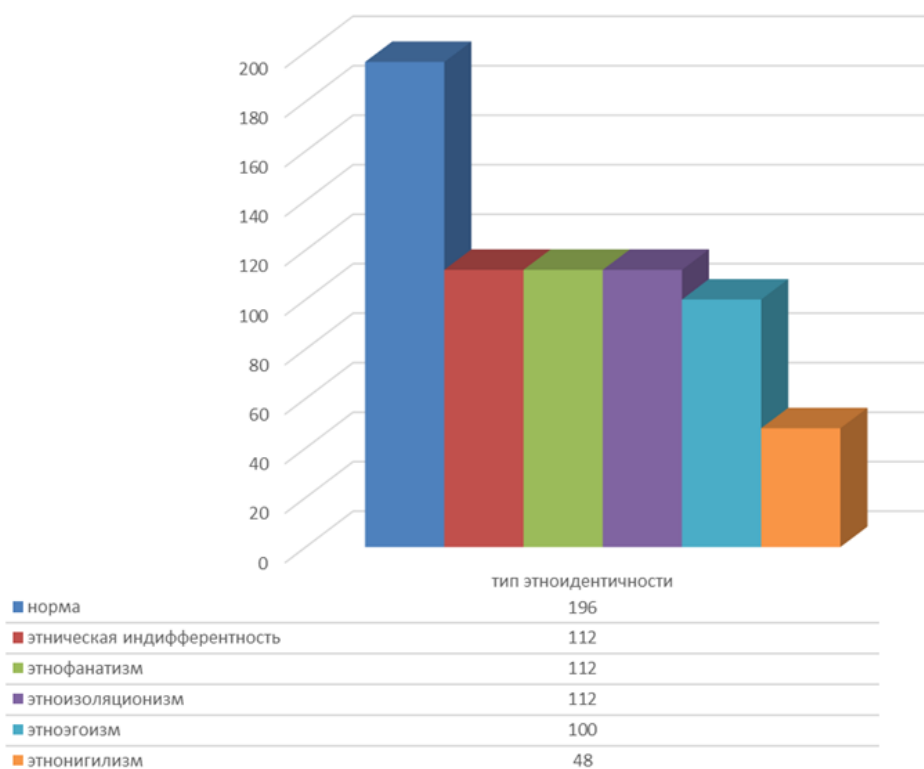
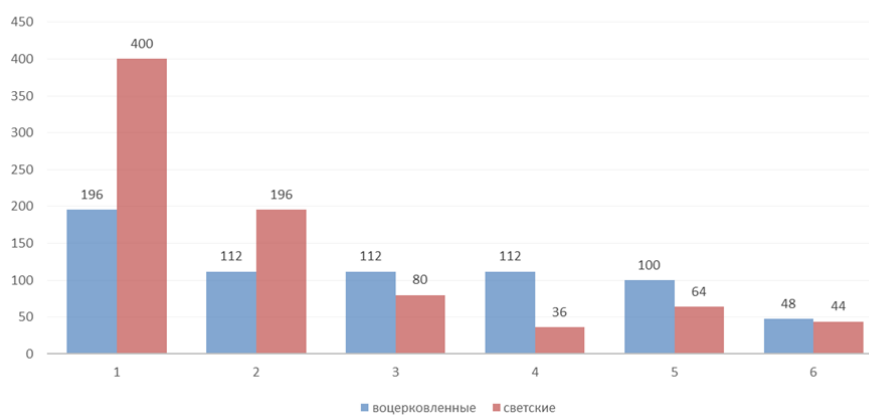

Рис. 2

тип этноидентичности у воцерковленных и светских русских

1 – норма; 2 – этническая индифферентность; 3 – этнофанатизм; 4 – этноизоляционизм; 5 – этноэгоизм; 6 – этнонигилизм

Рис. 3

Низкие показатели этнонигилизма у обеих групп свидетельствуют о том, что православные русские и русские, ведущие светский образ жизни, не отрицают свою национальную принадлежность. Однако наше исследование выявило, что для светских русских более характерна размытая этноидентичность (этническая индифферентность), чем для воцерковленных православных русских ($U_{\text{Эмп}} = 174.5$), что подтверждает нашу гипотезу (рис. 3).

Также нам удалось обнаружить тенденцию воцерковленной группы (полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}$ (184) находится в зоне неопределенности) к большему этническому изоляционизму в сравнении со светской. Этноизоляционизм может выражаться как в неодобрении межнациональных браков, стремлении оградить или очистить свою культуру от чужеродного влияния, так и в убежденности в превосходстве своего народа над другими.

Таким образом, в ходе исследования нам удалось доказать значимость религиозного фактора в межэтнических отношениях. Было установлено, что воцерковленность не снижает уровень межэтнической напряженности, а даже наоборот: для воцерковленных православных русских характерно возрастание напряженного отношения к чужой этнической группе, проявляющееся в виде этноизоляционизма. Было выявлено, что для русских вне зависимости от того, являются они воцерковленными или нет, доминирующей остается позитивная этноидентичность, отвечающая мирному сосуществованию в мультикультурном пространстве, им не свойственен экстремизм. Также подтвердилась гипотеза о том, что для воцерковленных православных русских характерно большее осознание своей этнической принадлежности, чем для русских, ведущих светский образ жизни.

Библиографический список

1. Гараджа В. И. Социология религии. М.: ИНФРА-М, 2010. 304 с.
2. Грановская Р. М. Психология веры. СПб.: Речь, 2004. 576 с.
3. Ежова О.Н., Маслов В.В. Основы конфликтологии. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. 108 с.
4. Платонов Ю.П. Психология национального характера. М.: АCADEMA, 2007. 236 с.
5. Бердяев Н. Алексей Степанович Хомяков. Париж: YMCA-Press, 1997. 578 с. URL: <http://www.vehi.net>.
6. Перевезенцев С. Россия – великая судьба. М.: Белый Город, 2005. 703 с.

References

1. Garadzha V.I. Sociology of religion. M.: INFRA-M, 2010. 304 p.
2. Granovskaya R.M. Psychology of faith. SPb.: Rech, 2004. 576 p.
3. Ezhova O.N., Maslov V.V. Basics of conflict resolution studies. Samara: Samarsky Yuridichesky institute FSIN Rossii, 2008. 108 p.
4. Platonov Yu.P. Psychology of national character. M.: ACADEMA, 2007. 236 p.
5. Berdyaev N. Alexey Stepanovich Khomyakov. Paris: YMCA-Press, 1997. 578 p. URL: <http://www.vehi.net>.
6. Perevezentsev S. Russia – great destiny. M.: Bely Gorod, 2005. 703 p.

RELIGIOUS FACTOR OF RUSSIANS' ETHNIC IDENTITY

The article is devoted to a study that reveals differences in the types of ethnic identity, characteristic of churched orthodox Russians and Russians leading secular lifestyle.

Key words: ethnic identity, inter-ethnic relations, religiousness, churchness, orthodox Russian.

* *Guseva Evgeniya Sergeevna* (guseva-es@mail.ru), the Dept. of Social Psychology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.